ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА В ОБЛАСТИ РАБОТЫ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ

Афанасьева Т.С.
Белорусский государственный университет (Минск)

Для большинства специалистов сегодня высшее образование становится средой становления их профессиональных и социально-личностных компетенций, фактором формирования профессиональной идентичности личности.

Анализ педагогической реальности, стоящей за понятием «профессиональная идентичность» или близких к нему по функциям и содержанию, позволяет определить данное понятие как объективное и субъективное единство с профессиональной деятельностью, которое выступает в роли важного связующего звена, объединяющего профессиональные и социально-личностные характеристики человека[1]. Профессиональная идентичность предполагает осознание профессии как призвания, выступает показателем профессионализма специалиста.

При становлении профессиональной идентичности человек проходит те же этапы, что и при социализации - доверие, автономию, инициативность, достижение, идентичность, интимность, творчество, интеграцию[2] .

Выделяют внешние и внутренние факторы формирования профессиональной идентификации студентов. В качестве внешнего выступает образовательная среда, являющаяся источником компетенций в рамках выбранной профессии. Внутренним являются индивидуально-личностные особенности студента, его опыт, направленность личности и т.д.[3]. Профессиональная идентичность осуществляется на основе целенаправленной, систематической и разнообразной активности личности по овладению профессией.

Можно говорить, что идентификация себя с профессиональной деятельностью позволяет специалисту осуществлять ее на более высоком уровне, достигать вершин профессионального мастерства, устранять тревожность и противостоять профессиональному выгоранию, гармонизировать аксиосферу специалиста.

Особую остроту проблема профессиональной идентификации приобретает для специалистов помогающих профессий, которые сопряжены с просоциальной активностью: повышенной моральной ответственностью, альтруистическим и кооперативным поведением, максимальной ориентацией на проблемы другого человека. В контексте помогающих профессий просоциальная активность должна становиться мотивированным, осознанным и осмысленным выбором профессионала[4].

Анализ современных социально-демографических тенденций позволяет констатировать, что одним из основных клиентов специалистов помогающих профессий является человек пожилого возраста. Взаимодействие с пожилым человеком становится полем профессиональной реализации данных специалистов и определяет геронтологическую компетентность как важный компонент их профессиональной подготовки

Проведенное нами исследование позволяет заключить, что геронтологическая компетентность для данных специалистов выступает как обобщенная характеристика профессионализма и социально-личностной успешности, как результат профессиональной подготовки в вузе. Она реализуется, по меньшей мере, в двух плоскостях: «специалист – клиент» и «специалист – профессия». Интеграция этих плоскостей обеспечивает осуществление профессиональной деятельности на высоком уровне, профессиональную самореализацию специалиста, непрерывный процесс самосовершенствования.

Однако у многих будущих специалистов помогающих профессий отсутствует установка на взаимодействие с пожилыми клиентами, они полагают это взаимодействие бесполезным как для себя, так и для пожилого человека, испытывают страх перед перспективой работы с престарелыми. В силу индивидуально-личностных и социальных факторов будущие специалисты не мотивированы на самоидентификацию в данной профессиональной роли.

Как эвристический потенциал пожилого возраста может способствовать профессиональной самоидентификации личности? Влияют ли на ее формирование повседневное взаимодействие с пожилыми людьми и субъективный опыт личности? Может ли образовательная среда вуза содействовать ее формированию? Эти вопросы приобретают актуальность при моделировании процесса профессиональной подготовки специалиста помогающей профессии к геронтологической деятельности.

Рассмотрим последовательно поставленные задачи.

Содержание старости как профессионального педагогического явления раскрывается в ее сущностных эвристических характеристиках, определяющих процессы образования и самосовершенствования личности. Под эвристическими характеристиками мы будем понимать потенциальные возможности пожилого возраста, позволяющие личности более продуктивно использовать способности, взаимодействовать с миром, находить новые способы разрешения смысложизненных проблем, а также антропокультурные перспективы (потенциал созидательной деятельности, являющейся одновременно деятельностью по самореализации личности)[5]. Проанализированные нами ресурсные возможности пожилого возраста позволяют говорить об их функциях в формировании профессиональной идентичности специалистов помогающих профессий:

•ценностно-ориентационная, заключается в том, что по мере становления профессионализма, специалист в ситуации выбора начинает руководствоваться сформированной системой ценностей. Ценностный потенциал старости в педагогическом процессе трансформируется в профессиональную компетентность, выражающуюся в профессиональной позиции будущего специалиста, способствует осознанному профессиональному самоопределению и ориентации на профессиональную деятельность в целом;

•акмеологическая, предполагает, что специалист, реализующий систему ценностей и сконструировавший адекватную ей, собственную систему способов поведения и деятельности, «удовлетворен профессиональным выбором», способен к полной самореализации, сохраняет профессиональные успешность и долголетие[6];

•интеграционная, создает общность реального и потенциального бытия: активность человека как личности и как профессионала определена не только его настоящим, но и устремлена в будущее, что соотносится с целью образования – «формирование человека, умеющего оптимально прожить свою жизнь» [7].

Формирование профессиональной идентичности будущего специалиста в области геронтологии происходит под влиянием опыта личности, отношения, которое уже сложилось в процессе предыдущих этапов социализации. Мы выделяем следующие факторы конструирования отношения к старости на ранних этапах:

- нравственно-нормативный эталон – зависимость отношения к пожилым от их социальной значимости, защищенности прав и свобод, представленности ценности пожилого возраста как социальной нормы;
- влияние стереотипизации и позиционирования образа пожилого человека различными социальными институтами (СМИ, академический дискурс, художественный дискурс и др.);
- содержание и динамика межпоколенных отношений – преемственность культуры, морали, форм взаимоотношения с пожилыми людьми, транслируемых основными агентами воспитания (семья и образовательные учреждения);
- включенность пожилых людей в социальное и личностное бытие как полноценных и неотъемлемых его участников.

Основой самоидентификации должно стать формирование в сознании молодых субъективного семантического пространства, которое систематизирует значения признаков пожилого возраста в смысловые структуры: то, что со мной произойдет в будущем, мой образ жизни, самовосприятие, личностная свобода, удовлетворенность жизнью является отражением моего видения старости уже сейчас, зависит от образа прародителей, отношения к ним[8].

Доминирующей в формировании профессиональной идентичности специалиста является образовательная среда вуза. В студенческие годы происходит интенсивный процесс оформления человеком «образа Я», что позволяет будущему специалисту построить стратегию собственной профессиональной подготовки и самосовершенствования[9].

Многоаспектный анализ реальности, стоящей за понятием «образовательный потенциал вуза», осуществленный И.И. Казимирской, дал основание выделить его основные функции в формировании профессиональной идентичности специалиста, взаимодействующего с пожилыми людьми[10]:

- компенсаторная, позволят ликвидировать пробелы в освоении пожилого возраста как личностной, социальной и профессиональной ценности;
- организующая, позволяет её носителю организовать время своей жизнедеятельности таким образом, чтобы реализовать стратегию благополучного старения;
- педагогической поддержки становления личности посредством активизации действий социальных и индивидуальных факторов, определяющих выбор стратегии взаимодействия с пожилыми людьми (компетенции преподавателя, методы и средства образования, знания о пожилом возрасте, личный опыт студента, его ценности, мотивы);
- содействие формированию «идеального» образа старости как «проекта» потенциального бытия; стимулирование перспективного планирования, постановки целей на основе адекватной самооценки;
- гедонистическая, ориентирует на создание и поддержание позитивного эмоционального фона восприятия пожилого возраста, на полноту проживания человеком определенного момента жизни как уникального события;
- психотерапевтическая, обеспечивает гармонизацию посредством того, что освоение старости в образовательном процессе устраняет фактор ее неопределенности, способствует достижению диалектического равновесия со временем своего бытия.

Потенциал вуза в субъективации образования и формировании профессиональной идентичности раскрыт также в аксиологических принципах образования: универсальность доступа к нему тех, кто располагает для этого необходимыми способностями; использование разнообразных форм и методов обучения, чтобы удовлетворить потребности всех; ориентация не только на знания, но и, в первую очередь, воспитанность; в период кризиса ценностей оно призвано сыграть направляющую роль в формировании культуры личности; любая осуществляемая под его эгидой деятельность должна способствовать становлению культуры мира.

Таким образом, формирование профессиональной идентичности будущего специалиста по работе с пожилыми людьми должно основываться на его персональной активности, деятельности всех социальных институтов на ранних этапах социализации и, в первую очередь, образовательной среде вуза, направленной на формирование геронтологической компетентности личности.

Примечания

[1] Голубь О.В. Профессиональное самоопределение как этап социализации личности // Фундаментальные исследования. 2014. № 3–2. С. 417-421.

[2] Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: Монография. М.: МОСУ, 2001. 272 с.

[3] Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг. М.: МПСИ, 2005. 600 с.

[4] Болучевская В.В. Профессиональное самоопределение будущих специалистов помогающих профессий: Монография. Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2010. 264 с.

[5] Хуторской А.В. Современная дидактика: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2001. 544 с.

[6] Торхова А.В. Теоретико-методические основы развития индивидуального стиля профессиональной деятельности будущего учителя: монография. – М.: МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2005. С.77

[7] Рожков М.И. Концепция экзистенциальной педагогики // Ярославский педагогический вестник. 2002. 4 (33). С. 2 – 14.

[8] Казимирская И.И. Субъективация процесса подготовки будущих учителей в условиях информационного общества // Психология в вузе. 2012. №3. С. 37.

[9] Гидденс Э. Сознание, Я и социальное взаимодействие Текст. // Философия и общество. 2001. № 2. С.3 5-58.

[10] Казимирская И.И. Педагогическая составляющая как детерминанта универсализации высшего образования. // Роль университетов и музеев в проведении гуманитарных научных исследований / Материалы VII Международной научно-практической конференции. 15-17 мая 2012 г. Тула. С. 50-54.